

Они остановились у бокового зала. Чанлэ выбрала окно рядом с мягким ложем, тихо открыла его и увидела, как Синьян сидит у ложа в задумчивости. В свете фонарей на её лице читалось опьянение. Му Лян почувствовала, что эта сцена выглядит немного абсурдно, и хотела остановить её, но Чанлэ её удержала:

— Не пожертвует ребёнком — волка не поймать.

— Это не твой воспитанник, тебе легко говорить, — Му Лян рассердилась.

— Это и не твой ребёнок, максимум — твой воспитанник. Я вот думаю, твоя Золотая куколка такая умная, она сейчас пьяна или притворяется? — Чанлэ не могла перестать сомневаться. Вино она выпила, это факт, но человек с хорошей выдержкой не опьянеет так быстро.

Она смутно помнила, что у семьи Ло была хорошая выдержка. Ло Цин и старшая сестра пили вместе, и каждый раз старшая сестра падала первой. Если эта Линь Жань действительно дочь Ло Цин, она не могла опьянеть так быстро.

Му Лян молчала, не отвечая. Её не раз заставляли тайком наблюдать за представлениями, и если бы Сяо Гуай узнала, это вызвало бы скандал.

Су Чланлань не могла втиснуться между ними, поэтому стояла сзади, чувствуя себя скучно, и ушла в другое место.

Как только она ушла, Чанлэ снова стала трезвой и потянула Му Лян:

— Мне просто любопытно, Линь Жань — дочь Ло Цин?

— Если я скажу, что нет, ты поверишь? — ответила Му Лян.

Чанлэ смущённо улыбнулась, она не верила. Му Лян не была человеком, который действует безрассудно, вероятно, она сама не знала. Она сказала:

— Этот план был придуман Су Чланлань, чтобы посмотреть, будет ли старшая сестра испытывать чувства к человеку, похожему на Ло Цин. Если старшая сестра что-то сделает, это докажет, что Линь Жань не дочь Ло Цин. Ты думаешь, Су Чланлань не боится, что её поразит молния?

— Синьян её поразит, — сказала Му Лян.

— Вероятно, и Линь Жань её поразит, когда протрезвеет, — согласилась Чанлэ.

Они замолчали, спокойно наблюдая за человеком в зале.

На ложе Линь Жань спала в полудрёме, перевернулась на бок, спиной к Синьян, нащупала одеяло и привычно укрылась им, ничего не оставив Синьян видеть.

Пьяный человек реагирует медленнее, Синьян только почувствовала, как перед глазами мелькнуло, и человека уже не было. Она потянула одеяло, её глаза наполнились влагой, туманными и печальными.

Она была так пьяна, что едва могла сидеть прямо, она сидела на подножке, прислонившись к ложу, её взгляд был пустым. Весь блеск зала не мог заполнить пустоту в её сердце. Она медленно говорила пьяные слова:

— А-Ло, А-Ло.

В зале была тишина, только безмолвное одиночество. Двое, один лёжа, другой сидя, были явно разделены.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда люди за пределами зала уже начали терять терпение, Синьян, словно очнувшись, пошевелилась, но её взгляд всё ещё блуждал в пустоте, из бесчувственного превращаясь в виноватый:

— Мы не разговаривали много лет.

— Она действительно принимает Линь Жань за Ло Цин? — Чанлэ была так поражена, что едва могла стоять. Она посмотрела на Му Лян рядом и сглотнула. — А-Лян, мне кажется, что-то не так.

Му Лян не ответила, только слегка сжала губы, облокотившись на подоконник, глядя на сегодняшнюю луну. Она всегда чувствовала, что сегодняшняя ловушка повторится в будущем. Перемены Ло Цин глубоко укоренились в сердце императрицы Мин, и только смерть может их устранить.

Как разгадать эту загадку?

Неужели, как сказала Сяо Гуай, единственный выход — это женитьба?

Люди за пределами зала были удивлены, но человек на подножке всё ещё был пьян. Она поддерживала свою бессильную голову, изо всех сил стараясь сохранять ясность. Она смотрела в пустоту, думая о человеке на ложе, и в её сердце внезапно возникла боль. Она глубоко вздохнула и слабо сказала:

— Ты слишком горда, почему не можешь опуститься? Ты ушла с болью, но думала ли ты обо мне... Я думала, что когда мир станет спокойным, мы выберем укромное место, будем смотреть на восход и закат, не обращая внимания на мирские дела. А ты? А ты?

В её тоне была нотка гнева, она резко поднялась, даже в пьяном виде её выражение было резким. Она посмотрела на человека на ложе, завернувшегося в кокон, и гнев в её груди рассеялся, оставив только бесконечную тоску. Она закрыла глаза, и из уголка её глаза скатилась слеза:

— Ло Цин, ты жестока. Я не хочу видеть тебя ни на небесах, ни в преисподней.

Человек на ложе спал глубоким сном, не слыша её решительных слов.

После того как Синьян высказалась, наступила тишина. Перед её глазами снова возник туман, и она уже не могла видеть ясно. Она вдруг почувствовала усталость, измождённость, отступила на несколько шагов и села на пол, растерянно сказав:

— А-Ло, у меня никогда не было сожалений о тебе. Я только хочу оправдать семью Ло, снять с себя этот груз. Тогда, в преисподней или на небесах, я смогу увидеть тебя?

Она рухнула на пол, подняла голову, глядя на тёмную крышу, лёжа на холодном полу. Пьянство охватило её голову, она закрыла глаза и крепко уснула.

Представление, которое они хотели увидеть, не состоялось, они только услышали пьяные

ругательства пьяного человека. Люди за пределами зала переглянулись, затем тихо замолчали.

Только в глазах Су Чланлань появилась ненависть, почти разъедающая её разум. Она ждала так много лет, но всё ещё не могла сравниться с мёртвым человеком. Она не могла добиться желаемого, и её чуть не понесло в зал.

Она решила действовать, и когда она толкнула дверь, Му Лян остановила её, саркастически сказав:

— Генерал Су, вы всё ещё без ума от её высочества Синьян и хотите воспользоваться её положением?

Су Чланлань изо всех сил сдерживала гнев, сжала кулаки и оттолкнула её:

— Княжна Му, заботьтесь лучше о Линь Жань.

— Сегодняшнюю ловушку я запомню, и однажды я отплачу тем же, — Му Лян не отступила, затем посмотрела на всё ещё шокированную Чанлэ. — Ваше высочество, не заберёте ли вы её высочество Синьян?

— Если я заберу её, это будет самоубийство. Я отправлю её во дворец Цзычэнь. Если я заберу её сейчас, завтра она будет требовать с меня ответа, я не смогу этого вынести, — Чанлэ не хотела вмешиваться в это дело; ранее это было только её соглашение с Му Лян. Если это её не касается, она не будет вмешиваться.

Она повернулась и ушла, Му Лян тоже чувствовала головную боль, вдруг вспомнив одного человека, сказала:

— Ваше высочество, позовите господина Цинь.

— Я вдруг вспомнила, что мне нужно поговорить со старшей сестрой. Она должна мне пять тысяч лян серебра. Если не заберу её сейчас, она всё спишет, — Чанлэ вернулась и решительно увела спящего на полу человека.

Му Лян подняла Линь Жань, похлопала её красное личико:

— Сяо Гуай, мы идём домой.

Линь Жань во сне ответила, склонилась на неё, что-то пробормотала, но было неразборчиво. Её голова прижалась к уху Му Лян, и та услышала:

— Слишком злая, слишком злая.

Неизвестно, кого она имела в виду, Му Лян не было время разбираться, она вела её к выходу из дворца.

Осенний ветер подул, и Линь Жань прижалась к Му Лян, дрожа от холода. Му Лян остановилась, потрогала её лоб, он всё ещё был горячим. У неё не хватало сил нести её, и она сказала:

— Ты можешь идти? Я не могу тебя нести.

Она дёрнула за маленькое ухо Линь Жань:

— Если не пойдёшь, дома не будет лапши.

Человек, прислонившийся к ней, слегка приоткрыл глаза и послушно сделал несколько шагов, но шла неуверенно, голова опустилась. Когда они сели в экипаж, она упала на колени Му Лян, её тело было тяжёлым, как будто налитое свинцом, силы были исчерпаны.

Му Лян тоже вспотела, вспомнив слова Чанлэ, она начала сомневаться, погладила лицо Линь Жань:

— Линь Жань, ты действительно пьяна или притворяешься?

Человек, лежащий на её коленях, не ответил. Линь Жань с детства пила вино с отцом, потом уехала в Наньчэн, и её больше не развращали. Только в праздники она иногда пила.

Поэтому она всегда думала, что Линь Жань не очень хорошо переносит алкоголь, но какова была крепость того вина, она не знала.

Автор хочет сказать:

В следующих главах будет так:

Сяо Гуай: Ты злишься.

Му Лян: Нет.

Сяо Гуай: Я извинишься перед тобой!

Му Лян: Как ты извинишься?

Сяо Гуай: Покажу тебе фокус.

Му Лян: ???

Сяо Гуай: Недавно выучила новый трюк — встать на колени на счёты!

Му Лян: ...

Недавно накопилось несколько глав, прошу немного питательной жидкости. Если наберётся 1000, добавлю ещё одну главу, ладно?

Я тоже могу показать фокус...

Усердно печатать!

Красные конверты за предыдущую главу уже отправлены, в этой главе случайные 50.

Спасибо всем ангелочкам, которые поддержали меня в период с 2020-02-15 16:12:30 по 2020-02-16 18:07:08, бросив гранаты или полив питательной жидкостью!

Спасибо ангелочку, бросившему гранату: Разлука и скорбь 1;

Спасибо ангелочкам, бросившим мины: Tomato 2; Я бью себя, Yizhibanjie, Yuyinxiangguan по 1;

Спасибо ангелочкам, полившим питательной жидкостью: Heihahou 20; Kido 10; Xiyuemaow, Yuuyu, Qingjian по 5; Chou chou 3; Xiangpao, Jink, Timeaftertime по 1;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553505>